

В поисках Одри

СОФИ КИНСЕЛЛА

В поисках Одри

Москва
2016

УДК 821.111-31
ББК 84(4Вел)-44
К41

Sophie Kinsella
FINDING AUDREY

© Sophie Kinsella 2015

Фото автора © John Swannell

Перевод с английского *Ю. Федоровой*
Художественное оформление *П. Петрова*

Кинселла, Софи.

К41 В поисках Одри / Софи Кинселла ; [пер. с англ. Ю. Федоровой]. — Москва : Издательство «Э», 2016. — 304 с. — (Шопоголик).

ISBN 978-5-699-84508-8

Новая книга Софи Кинселлы, «В поисках Одри», не похожа ни на одну из предыдущих. Автор легкомысленных романтических комедий создала глубочайший психологический роман.

Подростки — самые незащищенные, самые уязвимые люди. Они болезненно реагируют на насмешки и обиды, часто чувствуют себя одинокими, потому что боятся поделиться со взрослыми своими переживаниями.

У Одри серьезная проблема: она боится выходить на улицу, заводить друзей, ходить на свидания.

Что делать в такой ситуации? Оставить все как есть? Но ведь человек в современном мире не может жить изолированно. Психолог советует девочке снять фильм о ее жизни — так она сможет избавиться от зажатости, нерешительности.

От Одри требуется мужество, чтобы осознать свою проблему и начать действовать. И не меньшее мужество и терпение нужно ее родителям: ведь дочери очень важно чувствовать их любовь и поддержку.

УДК 821.111-31
ББК 84(4Вел)-44

© Федорова Ю., перевод на русский язык, 2015

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Э», 2016

ISBN 978-5-699-84508-8

Блин, мама сошла с ума.

Не как они обычно сходят с ума. А реально.

Обычно бывает так. Мама говорит: «А давайте-ка сядем на безглютеновую диету. Я в «Дейли мейл» прочитала, она так хороша!» — и покупает три буханки безглютенового хлеба. А он такой противный, что у нас у всех рожи кривятся. Семья объявляет забастовку, сама мама хоронит свой бутерброд на клумбе, и на следующий день мы уже всю снова поглощаем глютен.

Вот как обычно мамы сходят с ума. Но на этот раз все серьезно.

Она стоит у окна своей спальни, которое выходит на переулок Роузвуд-Клоуз, — мы тут живем. Нет, то, что она *стоит*, это совершенно нормально. Но вот выглядит неадекватно. Покачиваясь, она с безумным взглядом высовывается за окно. А в руках у нее компьютер моего брата Фрэнка. Он едва держится на карнизе. И вот-вот рухнет на землю. А стоит этот компьютер 700 фунтов.

Неужели мама этого не понимает? Семьсот фунтов. Ведь она сама постоянно твердит, что мы не представляем, какой ценой достаются деньги. Что-нибудь вроде: «Ты хоть представляешь, как трудно заработать десять фунтов?» или: «Вы бы столько света не жгли, если бы вам самим приходилось за него платить».

Заработать семьсот фунтов, а потом самой же грохнуть их оземь?

Внизу, на газончике перед домом, бегают Фрэнк, схватившись за голову и бормоча что-то в ужасе. На нем футболка с «Теорией большого взрыва».

— Мама! — От страха он уже перешел на визг. — Мама, это мой *компьютер*!

— Я в курсе, что это твой компьютер! — истерически вскрикивает она. — Думаешь, я не знаю?

— Мам, прошу тебя, давай все обсудим!

— Я пыталась! — гневно отвечает мама. — Я и просила, и приводила разумные доводы, и давила на чувство вины, спорила, пыталась тебя подкупить... Я испробовала все! Буквально ВСЕ, Фрэнк!

— Но он мне нужен!

— *Не нужен!* — Мама в такой ярости, что я даже вздрагиваю.

— Мама *бросит компьютер*, — объявляет Феликс, выбегая на траву, и смотрит вверх, не веря своим глазам от счастья. Феликс наш младший брат. Ему четыре года. Он на все

в жизни так смотрит: не веря глазам от счастья. Грузовик проехал! Кетчуп! Огромная чипсина! Так что сброшенный мамой компьютер станет одним из множества в списке ежедневных чудес.

— Да, и он разобьется, — гневно отвечает ему Фрэнк. — И ты больше уже не сможешь играть в «Звездные войны». Никогда.

Лицо Феликса перекашивает от ужаса, а маму захлестывает новая волна ярости.

— Фрэнк! — вопит она. — Не расстраивай брата!

Соседи из дома напротив, МакДагганы, вышли поглазеть на это зрелище. Поняв замысел нашей мамы, их двенадцатилетний сын Олли закричал: «Нееееет!»

— Миссис Тернер! — Он бросился через дорогу, остановился у нас на газоне рядом с Фрэнком и тоже поднял на нее полный мольбы взгляд.

Олли иногда играет с Фрэнком в «Страну завоевателей» по Сети, когда тот в хорошем настроении или больше поиграть не с кем. Сейчас же кажется, что Олли даже больше напуган, чем сам Фрэнк.

— Миссис Тернер, пожалуйста, не разбивайте. — Он прямо дрожит. — На нем все комментарии к игре, которые записал Фрэнк. Они такие смешные. — И Олли поворачивается к Фрэнку: — Правда смешные.

— Спасибо, — бурчит мой брат.

— Твоя мама похожа на... — он взволно-

ванно хлопает глазами, — на продвинутую Богиню-воительницу седьмого уровня.

— На кого? — строго спрашивает та.

— Да это комплимент, — резко отвечает Фрэнк, закатив глаза. — Ты бы поняла, если бы интересовалась играми. Хотя я бы сказал, что восьмого уровня, — поправляет он Олли.

— Да-да, — поспешно соглашается тот, — восьмого.

— Да вы даже разговаривать нормально не можете! — не унимается мама. — В настоящей жизни никаких уровней нет!

— Мам, прошу тебя! — делает еще одну попытку Фрэнк. — Я согласен на все. Буду посуду в машину убирать. Бабушке каждый вечер звонить. Даже... — он отчаянно пытается придумать что-нибудь еще, — буду читать глухим старикам.

Читать глухим? Он хоть сам понимает, что говорит?

— Глухим? — взрывается мама. — Глухим? Не надо мне, чтобы ты читал глухим! Кто тут глухой, так это ты! Ты меня вообще не слышишь, постоянно в этих проклятых наушниках...

— Энн!

К перепалке присоединился папа, к тому же еще несколько соседей вышли из дома. Так что теперь это официально происшествие районного масштаба.

— Энн! — повторяет он.

— Крис, не мешай, — предостерегает

она, и папа сглатывает. Он у меня высокий и красивый, таких мужчин показывают в рекламе машин. Выглядит он внушительно, хотя на самом деле по характеру вовсе не альфа-самец.

Нет, это как-то нехорошо звучит. Он, наверное, во многих отношениях альфа. Только мама *еще альфее*. Она сильная, любит командовать, красивая и любит командовать.

Я что, два раза сказала, что она любит командовать, да?

Ну и ладно. Сами делайте соответствующие выводы.

— Милая, я понимаю, что ты разозлилась. — Он пытается ее успокоить. — Но не слишком ли ты далеко заходишь?

— Слишком далеко? Это он далеко зашел. У него зависимость, Крис!

— Нет у меня зависимости! — вопит Фрэнк.

— Я лишь хочу сказать...

— Что? — Мама поворачивается, чтобы наконец как следует посмотреть на папу. — Что ты хочешь сказать?

— Если ты его отсюда сбросишь, то повредишь машину, — вжав голову в плечи, говорит он. — Может, чуть левее?

— Да плевать на машину! Бьет — значит, любит! — Мама наклоняет компьютер, и он уже едва-едва держится на карнизе, все, включая собравшихся соседей, ахают.

— *Любит?* — орет Фрэнк, глядя наверх. —

Если бы ты меня любила, ты не стала бы портить мой комп!

— А если бы ты меня любил, Фрэнк, ты бы не вставал в два часа ночи втайне от меня, чтобы поиграть с кем-то там из Кореи!

— Ты вставал в два ночи? — спрашивает Олли, у которого глаза на лоб лезут.

— Я тренировался, — отвечает Фрэнк, пожав плечами. — Я тренировался, — повторяет он с нажимом, обращаясь к маме. — Скоро чемпионат! Ты же сама постоянно говоришь, что у меня должна быть какая-то цель в жизни. У меня есть цель!

— Играть в «Завоевателей» — это не цель! Боже мой... — Она громко роняет голову на компьютер. — Что я сделала не так?

— Ты все делала правильно! — выкрикивает папа. — Дорогая, иди сюда, выпей! Компьютер оставь... хотя бы пока, — поспешно добавляет он, увидев ее лицо. — Из окна выбросить можно и потом.

Но мама и ухом не ведет. Компьютер уже вот-вот соскользнет, папа кривится.

— Милая, я за машину беспокоюсь... мы же только-только выплатили кредит... — Он направляется к тачке, вытянув руки, словно стремясь защитить ее от падения куска металла.

— Одеяло! — оживает Олли. — Мы спасем комп! Надо взять одеяло. И встать кругом...

Мама его как будто и не слышит.

— Я выкормила тебя грудью! — вопит

она Фрэнку. — Я «Винни-Пуха» тебе читала! Я хотела, чтобы сын мой был всесторонне развит, читал, интересовался искусством, ходил гулять, по музеям, может, на спортивные соревнования ездил...

— В «Завоевателях» есть соревнования, — воет брат, — ты просто ничего не знаешь! А там все серьезно! На международном турнире в Торонто в этом году шесть миллионов разыгрывается!

— Да ты только об этом и твердишь! — взрывается мама. — И что, ты их выиграешь? Разбогатеешь?

— Возможно. — Фрэнк мрачно смотрит на нее. — Если буду *тренироваться* достаточно много.

— Образумься, сын! — Ее пронзительный, почти даже пугающий голос эхом разносится по всему переулку. — Ты *не* поедешь на международные соревнования по этой игре, и *не* выиграешь эти чертовы шесть миллионов, и зарабатывать на жизнь, играя в игры, ты *не* будешь! НЕ БЫВАТЬ ЭТОМУ!

За месяц до этого

Началось все это с газеты «Дейли мейл». У нас в доме с нее много чего начинается.

Маму, с ней такое бывает, охватывает психоз. Мы поужинали, убрали со стола, и она села с бокалом вина читать газету. «Мне нужно время для себя», — говорит она. И зацепилась за одну статью. Я прочла через плечо заголовок: «Ваш ребенок пристрастился к компьютерным играм? Восемь характерных признаков».

«О боже, — бормочет она. — Боже мой». Ее палец ползет вниз по списку, дыхание учащается. Я подглядываю, подзаголовок № 7 гласит: «Раздражительность, вспышки плохого настроения».

Ха. Ха-ха.

Так звучит мой циничный смех, если вы не поняли.

Перепады настроения — это они серьезно? Джеймс Дин¹ сыграл в «Бунтаре без идеала»

¹ Джеймс Дин (1931–1955) — американский актер.

подростка со вспышками плохого настроения (у меня есть постер, самый классный постер на свете, самый классный фильм на свете, самый сексапильный актер на свете, и почему только он умер?). И что, это означало, что он пристрастился к компьютерным играм? Хотя постойте.

Вот именно что.

Но объяснять это маме смысла нет, потому что тут дело завязано на логике, а мама в нее не верит. Она верит в гороскопы и зеленый чай. Ну и, разумеется, «Дейли мейл» она тоже доверяет.

Восемь признаков того, что моя мама пристрастилась к «Дейли мейл»:

1. Она читает ее каждый день.
2. Она верит во все, что там пишут.
3. Если попытаться выхватить газету у нее из рук, она отбирает ее обратно и кричит «отдай!», будто вы пытаетесь похитить ее любимого ребенка.
4. Когда там печатают страшилку о витамине D, она вынуждает нас раздеться и подставить кожу лучам солнца (хотя, скорее, порывам ветра).
5. Когда там печатают страшилку о меланоме, она вынуждает нас мазаться солнцезащитным кремом.
6. Когда там печатают статью о креме, «который **ДЕЙСТВИТЕЛЬНО** работает», она немедленно его заказывает. Вот прямо сразу же берется за айпад.

7. Если в отпуске купить газету не удастся, у нее начинается серьезный абстинентный синдром. То есть та еще раздражительность и вспышки плохого настроения.

8. Один раз она пыталась сменить ее на «Лент». Продержалась часа полтора.

Ну да ладно. С этой ее ужасной зависимостью я ничего поделывать не могу, остается лишь надеяться, что мама слишком себе этим жизнь не испортит. (Гостиную она уже серьезно попортила после того, как в разделе, посвященном дизайну, прочла статейку с названием «Почему бы вам самостоятельно не перекрасить всю мебель?»).

Ну и потом Фрэнк неторопливо входит в кухню — в черной футболке с надписью «Я апгрейжусь, следовательно, существую» и наушниках, а в руках держит телефон. Мама опускает газету и пристально смотрит на него, словно у нее шоры с глаз упали.

(Я вот этого не понимаю. Шоры? А, неважно.)

— Фрэнк, — говорит мама, — ты на этой неделе сколько в компьютер играл?

— Это смотря как трактовать «играл в компьютер», — отвечает он, не отрывая взгляда от телефона.

— Что? — Мама неуверенно смотрит на меня, я пожимаю плечами. — Ну, ты меня понял. В компьютерные игры. Сколько часов? ФРЭНК! — Она уже орет, а он все не спешит отвечать. — Сколько часов? Вытащи это из ушей!

— Что такое? — переспрашивает Фрэнк, вынимая наушники. И смотрит на нее, хлопая глазами, словно не слышал вопроса. — Скоро Линус придет. Это что, так важно?

— Да, это важно! — рявкает мама. — Мне надо, чтобы ты ответил, сколько часов в неделю ты тратишь на компьютерные игры. Немедленно. Подсчитай.

— Не могу, — спокойно отвечает Фрэнк.

— Не можешь? Что это означает?

— Я не понимаю, о чем ты спрашиваешь, — продолжает он, стараясь сохранять спокойствие. — В буквальном смысле компьютерные игры? Или все остальные тоже, включая иксбокс и плейстейшен? А игры на телефоне считаются? Ты определись.

Фрэнк просто debil. Неужели не заметил, что мама на грани очередной громогласной пустословной тирады?

— Я про все то, чем у тебя голова забита! — отвечает она, взмахнув газетой. — Ты хоть осознаешь, насколько эти игры опасны? Понимаешь, что у тебя мозг уже не развивается как следует? МОЗГ, Фрэнк! Самый важный орган.

Брат мерзко хихикает, мне тоже трудно сдержать смех. Он у меня, в общем, действительно довольно смешной.

— На это я даже внимания обращать не буду, — продолжает мама. — Это лишь подтверждает мои слова.

— Ничего подобного, — возражает брат,